

ПАМЯТИ ПИСАТЕЛЕЙ-ЗЕМЛЯКОВ

За свою недолгую, но яркую жизнь известному кузбасскому поэту Евгению Сергеевичу Буравлеву много довелось повидать. После окончания в 1940 году училища ВВС служил в армии, участвовал в Великой Отечественной войне. После демобилизации работал в авангруппе полярной авиации. Строил железную дорогу Салехард—Игарка, а затем Юженб. В конце 50-х годов Е. С. Буравлев переехал в Междуреченск. К тому времени он был уже профессиональным литератором, но годы, прожитые здесь, были яркой страницей в его творческой биографии. Здесь он написал свою лучшую поэму о нашем городе, назвав ее «Красная горка» и посвятив строителям Междуреченска. Евгений Сергеевич часто приходил на занятия литературной группы при редакции, помогал начинающим поэтам и прозаикам.

В наш город Виктор Александрович Чугунов приехал молодым инженером-горняком в конце 50-х годов после окончания Сибирского металлургического института. И с тех пор с Междуреченском связана вся его трудовая и писательская судьба. Здесь он работал на шахте имени В. И. Ленина, здесь стал писать первые рассказы, активно участвовал в работе литературной группы при редакции газеты «Знамя шахтера». В этой же газете увидели свет его первые произведения.

Виктор Александрович Чугунов — член Союза писателей СССР, автор книг «Полметра до катастрофы», «Таежника», «Иван да Мария», «Синий ветер Алатау» и др.

«В центре внимания Чугунова всегда была неприкаянная, дисгармоничная человеческая душа. Это интересно для читателя, которого неизменно ждут в рассказах Чугунова неожиданности. Это трудно для автора, выстраивающего психологическую инструментальную событий.

И в незавершенных рукописях Чугунова зачастую возникает та же тема — тема людей, которые наугад идут по жизни, «толкаются о житейские стены».

Думаю о повести «Прости меня завтра». Это конспект большой, сложной, резко непривычной для нашего читательского опыта вещи. О чем она? Односложно ответить трудно. Можно ответить так: о психологических последствиях войны...»

Е. ЦЕПТИН.

☆☆☆
ПРОСТИ МЕНЯ ЗАВТРА
(Отрывок из незаконченной повести).

Антону снился сон, снился второй раз. День с мутными пальмами облаками... Эшелоны в огне, перевернутые вагоны... Антон лежал под березой и стрелял из винтовки по самолетам. Перед глазами росли огненно-фиолетовые взрывы, по земле стелилась удушливая гарь. Где-то близко, должно быть, рядом, выла раненая собака. А он стрелял и стрелял. Как ему хотелось сбить самолет! Ничего так не хотелось в жизни... Самолет! Вот он, стертый, близко, черный, с блестящим, будто из фольги, колпаком: крылья, как расставленные руки, летит навстречу Антону. Выстрел! Самолет мелькает над березой и падает... От радости Антон просыпается...

Так он и не сбил тогда самолет... И после не сбил. А как хотелось! Даже думать об этом приятно, когда проснешься...

Антон долго лежал, вспоминая фронтовых друзей. Он вспоминал их, как вспоминают о любви...

Потом подумал о Вальке... Жалко ее почему-то... Женщинам обошлась война дороже... Валька прилипчивая... Не выгоду ищет, радости... И ее жизнь в числе тех жизней, которые были отданы на борьбу с врагом... Она женщина... Ей всех было жалко... А сейчас она имеет право искать себе лучшей доли... Ей, наверно, хочется полюбить... Баба она и в Афоне баба, как говорят...

Рассвет окрасил зашторенные окна. Сквозь тонкие облака слабо виднелись последние звезды в верхнем переплете рамы. Ветер хлопал жалиткой. Блеяли козы.

Антон вышел на крыльцо.

Междуреченский вальс

Там, где только след
лоснистый
Человека вел тайгой,
В уголке глухом России,
На болоте, на трясине
Вырос город трудовой.

Припев:
Шешчут, шешчут
удивленно
Томь и быстрая Уса:
На болоте на зеленом
Чудо-город родился.
Он на картах

не отмечен,
Но мужает и растет,
Распрямляет гордо

плечи
Юный город
Междуреченск
День за днем, из года
в год.

Припев.
Рвутся к звездам
космолеты —
Нашей мощи в них
залог,
Для победы сделал
что-то,
Посветил и поработал
Томусинский уголок.

Припев.
В. ЮРЧЕНКО,
В. СМЕРНОВ.

СТИХИ И ПЕСНИ О ГОРОДЕ

Мой товарищ спросил у меня без затей:
— Отчего в Междуреченске много детей?
Я, конечно, их всех сосчитать не смогу!..
Но не меньше десятка на каждом шагу!..
Отчего?

Оттого, что красивы места,
Оттого, что вода родниково-чиста,
Оттого, что цветущею, буйной весной
Кружит головы запах пьянящий лесной,
Оттого, что, когда зацветут огоньки, —
Старики для старух заплетают венки!
И мужья, от забот отвлекаясь дневных,
Замечают, что жены красивы у них.

Водят парни девчат на оранжевый луг,
Осыпая цветами-огнями подруг...
А черемуха!
Вся побелеет гора!..
И не спит молодежь, и поет до утра.
А когда напоются,
Когда замолчат...
Ожидай, старики, голосистых внучат!
Оттого, что увидишь, куда ни пойдешь:
Молод город и строит его молодежь.

Ах, завидуйте, старые города:
Здесь любовь по-особому молода!..
Мой товарищ спросил у меня без затей:
— Отчего в Междуреченске много детей?
Я плечами пожал,
Отмахнулся рукой:
— Отчего?
Да, наверное, климат такой!..

В. ИЗМАЙЛОВ.

МЕЖДУРЕЧЕНСК

Прохожу я между гор,
Между гор и между
речек.

Почему ты
Междуреченск,
Почему не Междугорск?
Любовался я тобой,
Опускался и в забой.
Уголь шел

по транспортеру
Бурной черною рекой!
Ощущенье красоты.
Ощущенье высоты.
Здесь века во тьме
лежали

Солнца красного пласты.
Потому еще я твой,
Город светлый и
родной, —

Я нигде еще не видел
Рек с такою близостью!
Ты расти и хорошей!
Не солгу, шутя, в душе —
Не видал девчат
красивей,
Жаль, что замужем уже...
И еще сказать я рад:
Полубил твоих ребят.
Город, сверстник
Дивногорска,

Ты и Братску тоже брат.
И течет угля река,
Полнокровна, далека,
Пьют ее и ТЭЦ и дома
До последнего глотка!
Я беру на память горсть,
Уезжаю: я —
лишь гость.
До свиданья,
Междуреченск,
Междуреченск —
Междугорск!

А. САУЛОВ.

ПОБЕДИТЕЛИ КОНКУРСА

Победителями городского конкурса на лучшее стихотворение о Междуреченске и лучшую песню о нем в честь юбилея признаны Г. Сидоров — электрослесарь разреза «Томусинский» и Р. Отыян — концертмейстер музыкальной школы. Мы публикуем произведения победителей.

☆☆☆

Злым ветрам и невгодам
навстречу,
В грозе строек,
в величии дел,
Междуреченск, родной
Междуреченск,
Ты звездой над тайгой
взлетел.

По проспектам его вы
пройдите,
И они ваш обрадуют
взор,
Город наш украшает
строитель,
Город наш прославляет
шахтер.

Мы не строили тихо
и гладко,
У природы воцарились моля.
Люди — жители первой
палатки —

Начинали наш город
с нуля,
Здесь любовь, доброта
и печали
и печали
и печали
и печали

У людей воедино слились.
Город наш, за твоими
плечами
Небольшая, но яркая
жизнь.

Ты нам дорог в жару и
в ненастье,
В шумных буднях
людской суеты,
Город нашего трудного
счастья
И прекрасной, заветной
мечты.

«Как крепки твои юные
плечи», —
На кузбасской земле
говорят.
Над тобой, трудовой
Междуреченск,
Томусинские зори горят.

Г. СИДОРОВ.

ГОРОД ЮНОСТИ НАШЕЙ

Слова и музыка Р. ОТЬЯНА.

Величественно

Где брели в глуши молчаливо дни,
Где с болот туман плыл седой,
Меж таежных гор, у реки Томи,
Встал, как сказка, ты, город мой.

Припев.
Гордый и величавый,
Сердцу нет ближе и краше,
Город шахтерской славы,
Город юности нашей.

С тобою мы вместе в труде и в борьбе.
Ты в наших надеждах, ты в нашей судьбе.
Тебе, Междуреченск, расти и цвести
И с песней по жизни идти.

Усмирила нрав свой крутой Уса,
Молодой над ней встал рассвет.
И, шумя листвою, как весенний сад,
Здесь пролегал стрелой твой проспект.

Припев.
Сопки темных гор золотит заря,
И вдали блестят огоньки.
Там и день и ночь для тебя горят
Томусинских шахт «маяки».

Припев.
Четверть века, друг, прожил я с тобой,
Но любовь в душе берегу.
С красотой твоей, дивный город мой,
Никакой сравнить не могу.

Припев.

Редактор И. А. ТАТАРНИКОВА.

Красная горка

(ОТРЫВОК ИЗ ПОЭМЫ)

Мой друг!
Все так же, как столетью,
Как года два тому назад,
Здесь ходят деды ставить сети
За белопенный перекат;
Спят малышечки, как известно,
К стволу приладив тусок,
Собрать с березы подвечной
Земли весенней первый сок:

А там, глядишь, пора черемух,
И все девчата Сырнаша
На островах, как на пароме,
Поют — заходит душа...

Да, все здесь так.
И друг приезжий
Увидит наших рыбаков,
И детвору, и плес безбрежный,
И новый город горняков,
Полюбит наше Междуречье
И — коль с душою горняка —
Окрестных гор крутые плечи
С поклажей угля на века.

И, побывав хоть раз в забое,
Узнав, чем город знаменит,
С его завидною судьбою
Свою судьбу соединит.

Да, все здесь так.
Но было время,
Когда по скрытым маякам
Угрюмых карбазников племени
Свой флот водило к приискам;
Через Сырнаш, Чульжан и Тебу —
Туда, где снежный Тегри-Тыш
Четыре зуба поднял к небу,
Где только птицей пролетишь,
Но там за соль, свинец и порох
У шорцев можно намять
Собольих шкур, о которых
Иной купец не смел мечтать.
Но было и такое время:
В таежной чуткой тишине
Нет-нет о саблю звякнет стремя,
Да грохнет выстрел в стороне.
Да встанет под горой Сырнашской,
Как будто влопан на века,
Над обгаренной ромашкой
Горячий конь без седока.

Умолк колчановский каратель,
Рой мух принал к слепым глазам.
А кто стрелял?
Шахтер? Старатель?
Одно известно — партизан.

...Ты потолкуй со старой шоркой —
И, вспомнив сына, скажет мать
За что в народе Красной горкой
Увал заречный стали звать.
За что людей отважных горстка
Последний бой здесь провела...
Помыне уголь Красногорский
Хранит частичку их тепла...